

К 74.2

С 32

МИНИСТЕРСТВО ОБЩЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К-51806

Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова

Т. С. СЕРГЕЕВ, Л. А. ЕФИМОВ

**ЧУВАШСКИЕ ШКОЛЫ
ПОВОЛЖЬЯ И ПРИУРАЛЬЯ
в 1864—1917 годах**

Конспект лекций

ЧЕБОКСАРЫ 1998

МИНИСТЕРСТВО ОБЩЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Чувашский государственный университет имени И.Н.Ульянова

44.2
0 82

Т.С.Сергеев. Л.А.Егоров

ЧУВАШСКИЕ ШКОЛЫ ПОВОЛЖЬЯ И ПРИУРАЛЬЯ
в 1864-1917 годах

/ Конспект лекций

11

Чебоксары 1998

к 44.248.410.8

РЕЦЕНЗЕНТЫ: кафедра истории Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я.Яковлева /зав.кафедрой – доктор исторических наук, профессор В.Ф.Романов/;
доктор педагогических наук, профессор Н.Г.Краснов

Сергеев Т.С., Ефимов Л.А. Чувашские школы Поволжья и Приуралья в 1864-1917 годах: Конспект лекций / Чуваш ун-т. Чебоксары. 1998. 48 с.

Рассмотрены системы просвещения нерусских народов, разработанные Н.И.Ильминским и И.Я.Яковлевым, а также их претворение в жизнь в чувашских школах Поволжья и Приуралья в преформенный период до 1917 года.

Для студентов, изучающих дисциплину "История культуры народов России".

Утверждено Методическим советом университета

Отв. редактор: академик ИАИИ ЧР В.Д.Дмитриев

К-31806

Исторический факультет

Чувашской
Республики

ПРОВЕРЕНО

20/6

Лекция I. ВВЕДЕНИЕ. ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ И АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВ

В советское время под лозунгом интернационализации культур, якобы окончательной решенности национального вопроса стала всячески умаляться роль языков нерусских народов, в том числе и чувашского, что приводило к национальному нигилизму, сдерживало творческое развитие национальных культур.

Введение с 1960 г. добровольного, "по желанию родителей", изучения родного языка в общеобразовательных школах привело к тому, что за четверть века в республике выросло целое поколение чувашей, не знающих родного языка, следовательно, уже в значительной мере потерявших связи с историческими корнями своих предков. По данным переписи 1989 г., только 76,5% чувашей на территории бывшего СССР владеют родным языком. В самой Чувашской Республике 15% чувашей не знает родного языка. Сред. чувашей, проживавших за пределами республики компактными группами /диаспорой/ или одиночками, отказавшихся от родного языка еще больше.

Если в 20-30-х гг. функции чувашского языка охватывали общественно-государственную деятельность, то за последние десятилетия они очень сузились. Родной язык в основном используется в начальном обучении, периодической печати, художественной литературе, драмтеатре, он остается преимущественно на уровне сельского семейно-бытового языка. Несмотря на то, что в Чувашской Республике чувашский считается государственным языком, наряду с русским, но делопроизводство, судопроизводство ведутся только на русском языке. Во многих учреждениях даже нет пишущих машинок с чувашск. шрифтом. В чувашских школах преподавание с 5-го класса ведется на русском языке. Редко применяется чувашский язык при преподавании гуманитарных дисциплин в 5-8-х классах. В редких школах чувашских селений вне республики имеет место преподавание чувашского языка и литературы, все преподавание осуществляется на русском языке /См.: Дмитриев В.Д. История и национальные проблемы чувашского народа // Ульяновец. 1996. 16 янв. /.

Введение пятнадцать лет тому назад обязательного изучения чу-

вашского языка в городских школах республики и в детских садах имеет важное значение, но оно явно недостаточно для восстановления утраченного в застойные годы в области языковой культуры.

Утвержденная по указу Президента Чувашской Республики Н.В.Федорова 31 января 1997 г. программа "Новая школа", рассчитанная на 1997-2000 гг., ставит своей стратегической целью "укрепление и развитие духовного, интеллектуального и физического потенциала населения республики" /См.: Время, факты, перспективы. К итогам деятельности первого Президента Чувашской Республики. Чебоксары, 1997. С. 27-28/. Увеличивается число лицеев, гимназий, учебно-воспитательных комплексов, школ с углубленным изучением предметов. Тем не менее эти мероприятия касаются лишь учебных заведений на территории Чувашской Республики, и каждый второй чуваш, живущий за ее пределами, остается вне зоны их действий. Не получая систематического образования на родном языке, представители чувашской диаспоры явно будут получать культурную информацию в полном объеме, т.е. будут заметно ущемлены.

Как известно, из 1,8 млн чувашей 50,8% проживает за пределами нынешней Чувашской Республики. Это сложилось исторически. К 1917 г. 1,3 млн чувашей проживали в 15 губерниях, 61- уезде. Чувашских селений насчитывалось до 3 тыс., из них чисто чувашских - 1900, чувашско-русских - 335, чувашско-татарских - 80, смешанных, с несколькими национальностями - свыше 600. Чувашское население Поволжья и Приуралья распределялось по губерниям следующим образом:

Губернии	! Численность населения, ! чел.	Количество чувашских уездов
Казанская	723769	11
Симбирская	243343	6
Самарская	127689	3
Уфимская	116392	4
Саратовская	31199	4
Оренбургская	27716	3

Территория современной Чувашии в основном входила в состав Казанской и Симбирской губерний. Казанский учебный округ об-

единял Астраханскую, Вятскую, Сибирскую, Самарскую, Саратовскую, Казанскую губернии. Чувашские школы находились в основном в последних четырех губерниях, а также в Уфимской губернии, которая входила в Оренбургский учебный округ. В последние годы принимаются определенные меры по восстановлению прежнего отношения к языковой подготовке учащихся и всего населения, введено обязательное преподавание чувашского языка в городах и райцентрах республики, в профессиональных училищах и вузах. Гораздо труднее этого добиваться за пределами республики, в местах проживания чувашской диаспоры. В 1994/95 учебном году из 355 школ с контингентом детей чувашской национальности за пределами Чувашской Республики преподавание материнского языка восстановлено в двухстах с лишним, но лишь в начальном звене или в форме факультатива. Из-за нехватки квалифицированных кадров, отсутствия учебников, дидактического материала и аудиовизуальных средств вяло, по минимуму выполняются договоры о сотрудничестве между органами управления образования Чувашии и соседних республик и областей /См.: Сергеев Т.С. Просвещение и культура // Халăх шкулĕ. Народная школа. 1995. № 1.С.7/.

Исправление допущенных деформаций и ошибок, поиск путей совершенствования образовательной системы невозможны без всестороннего анализа и обобщения достигнутого опыта.

В этом отношении весьма важно обращение к опыту полуторавековой давности, когда на территории Поволжья и Приуралья зарождались капиталистические отношения и началось формирование буржуазных наций с национальным языком и культурой. Этот период, начавшийся с последней трети XIX в., совпал с созданием новых письменно-литературных языков, систем просвещения нерусских народов России и нерусской /"иноязычной"/ интеллигенции. По периодизации исследователя Э.Д.Днепров, выделяющего в истории образовательной политики России четыре школьные реформы /1804, 1864, 1918, 1988/, это соответствовало второй школьной реформе /1864-1917/.

Весьма существенным фактором, влиявшим на образовательные ситуации в регионе, были своеобразные педагогические системы, созданные на основе концепции религиозного просвещения восточно-русских народов известными просветителями Н.И.Ильминским /1822-1891/ и И.Я.Яковлевым /1818-1930/.

х х х

Изучение вопросов истории культуры Поволжья и Приуралья было начато еще современниками. Историографию данной проблемы условно можно разделить на этапы: 1/ дореволюционный /1864-1917/; советский /1917-1991/; постсоветский /1991-1998 гг./.

История дореволюционной школы и педагогической мысли в общих чертах освещалась в трудах русских ученых И.М.Богданова, М.Ф.Шабаева, Л.И.Буслаева, Б.К.Гебнева и др.

В изучении процесса вовлечения чувашской интеллигенции в общественно-литературную, культурную и научную деятельность активное участие принял В.К.Магницкий /1839-1901/, известный историк, этнограф и деятель народного просвещения. В своих историко-этнографических трудах он доказывал правомерность существования чувашской культуры, высмеивал невежественные суждения "просвещенных цивилизаторов", как он называл представителей официальной науки /См.: Магницкий В.К. Грамотность у чуваш в Ядринском уезде // Казанские губернские ведомости. 1864. № 43; Он же. Казанские инородцы и отношение к ним русских просветителей // Волжский вестн. 1885. № 18. См. также: Печатные работы В.К.Магницкого /библиография/ // ИОАИЭ. Казань. 1919. Т.30, вып. 2. С. 242-243/.

Проблемы просвещения пореформенного периода отражены в трудах основателя оригинальной системы просвещения "инородцев" - профессора Казанской учительской семинарии Н.И.Ильминского. Это общие теоретические выкладки, суждения о переводческом деле, о состоянии некоторых школ /См.: Ильминский Н.И. По делу об образовании инородцев // Казанские губернские ведомости. 1868. № 16; Он же. Переписка о трех школах Уфимской губернии. Казань, 1885/. Личность самого Н.И.Ильминского, его деятельность нашли отражение в самом широком спектре - от чрезмерного восхваления до полного отрицания и замалчивания /См.: Знаменский П.В. На память о Н.И.Ильминском. К 25-летию Братства св. Гурья. Казань, 1892; Рождествен А.С. Инородческое образование в Казанском крае по системе Н.И.Ильминского // Церковные ведомости. 1899. № 23-24; Зеленин Д. Н.И.Ильминский и его просвещение инородцев // Русская школа. 1902. № 20; Афанасьев П.С. Школы инородцев Казанского края по Н.И.Ильминского // Журнал Министерства народного просвещения. 1913. № 12/.

Изучение научно-педагогического наследия создателя другой педагогической системы - И.Я.Яковлева - тоже началось при его

жизни. Еще тогда в научной литературе и публицистике деятельность просветителя освещалась неоднозначно: великодержавные шовинисты обвиняли его в национализме и сепаратизме, эсеровские представители национального движения считали его русификатором. В то же время демократическая интеллигенция и основная масса чувашского крестьянства явно обожествляли его как организатора чувашских школ, создателя чувашского букваря и книг для чтения, переводчика и издателя, общественного деятеля и мыслителя /См.: Чувашская учительская семинария в Симбирске // Русская школа. 1894. № 4; Будилович А.С. Отчет о командировочной поездке в Казанский, Оренбургский и Западно-Сибирский учебные округа /в октябре, ноябре и декабре 1904 г./ СПб., 1905; Колосов Н.И. Симбирская чувашская школа // Симбирские епархиальные ведомости. 1908. № 2; Он же. Бодрая школа. Киев, 1909; На память о сорокалетию Симбирской чувашской школы /1868-1908 гг./ Симбирск. 1909/.

Имеется литература о деятельности педагога-демократа, крупного методиста и выдающегося организатора народного образования в Среднем Поволжье И.Н.Ульянова /1831-1886/, внесшего неопределимый вклад в просвещение чувашей, а также о совместной просветительской деятельности И.Н.Ульянова и И.Я.Яковлева. В журнальных исторических очерках помещика-либерала В.Н.Назарьева "Современная глушь. Сельская школа в ближайшем прошлом" /Вестник Европы. 1876. № 3/, "Вешние всходы" /Там же. 1898. № 4/ давалась высокая оценка подвижнической деятельности инспектора и директора народных училищ Симбирской губернии И.Н.Ульянова. Очеркист не до конца понимал такое бескорыстное поведение интеллигента, выходящего из народа, буквально "сгоревшего" на этой работе. Эти очерки издавались в переводе на французский язык, следовательно, уже тогда стали известны всей Европе. Позднее, после казни его сына Александра, о педагоге-демократе стали меньше говорить, вплоть до первых лет советской власти.

Видный чувашский ученый, просветитель и общественный деятель Н.В.Никольский /1878-1961/ изучал и собирал источники по истории просвещения, культуры и христианизации чувашей и других народов Поволжья в фондах Сената, Синода, канцелярий губернских правлений, духовных консисторий, учебных заведений.

местных органов управления, в фондах Государственного Совета, Кабинета министров, Министерства просвещения инородцев России, особенно Поволжья. /См.: Никольский Н.В. Народное образование у чуваш. Исторический очерк // Православный собеседник. Казань, 1904. Июль-август. С. 209-228; 1904. Ноябрь. С.861-881; Он же. Конспекты по истории христианского просвещения чуваш. Казань, 1909; Он же. Наиболее важные статистические сведения об инородцах Восточной России и Западной Сибири, подверженных влиянию ислама. Казань, 1912/.

Определенный вклад в оценку культурного наследия чувашей в дореволюционный период внесли Н.М. Охотников, К.П. Прокопьев и др. /См.: Охотников Н.М. Грамота среди чуваш // Церковно-приходская школа. Киев, 1890. С. 272-280; Прокопьев К.П. Школьное просвещение инородцев Казанского края в XIX веке. Казань, 1905/, изучение трудов которых позволяет нам провести сравнение состояния просвещения нерусских народов до и после Н.И. Ильминского и И.Я. Яковлева. Эти материалы не потеряли своего значения до сих пор.

В первые послереволюционные годы, когда шла усиленная работа по разрушению церкви, выделялась религиозная, "христианско-миссионерская" сторона деятельности открытых И.Я. Яковлевым школ /См.: Петров Д.П. 1905 год. Чебоксары, 1925, С. 41-47; И.Я. Яковлев // БСЭ. М., 1931. Т.65. С. 460/.

В 1928 г., когда по инициативе наркома просвещения СССР А.В. Луначарского в Москве состоялось торжественное заседание, посвященное 80-летию со дня рождения И.Я. Яковлева и 80-летию созданной им Симбирской чувашской школы, была дана высокая оценка деятелю просвещения чувашей /См.: Изв. ВШК, 1928, 16 окт./.. Однако разубой в оценке яковлевского наследия оставался.

В 1948 г., в основном после выхода в свет книг А.В. Эбирова "Нерусские школы Поволжья, Приуралья и Сибири" /М., 1948/, и И.Я. Яковлева /Сала-Бек/ "И.Я. Яковлев: Исторический очерк" /Чебоксары, 1948/ восстановилась относительно справедливая оценка деятельности чувашского просветителя, но теперь уже умалчивалась религиозная сфера его просветительства. Достаточно отметить, что полный текст "Духовного завещания" И.Я. Яковлева увидел свет без купюр лишь в 1992 г.

В работах 50-х гг. Г.Н. Волкова намечалась другая крайность -

он явно преувеличивал демократическую сторону педагогического творчества И.Я.Яковлева. Исследователь считал Яковлева истинно и глубоко верующим россиянином, в то же время допускал мысль, что это была лишь некая маска, без которой существование чувашской школы и издание букваря и учебников были бы невозможны /См.: Волков Г.Ч. Чувашский народный педагог. Чебоксары, 1959 (на чув. яз.); Дружба /альманах/. 1970. № 8. С. 124-140 (на чув. яз.)/.

В полемику с педагогом Г.Н.Волковым вступил историк И.Д.Кузнецов, который, отвергая попытки односторонне оценивать чувашского просветителя, утверждал, что последнего нельзя отнести безусловно как к миссионерам, так и националистам /См.: Кузнецов И.Д. Очерки по истории и историографии Чувашии. Чебоксары, 1960. С. 256; Он же. Очерки по истории чувашского народа. Чебоксары, 1962. (на чув. яз.)/.

Итак, за вековой период накопилась весьма противоречивая литература о деятельности И.Я.Яковлева. К настоящему времени, особенно в постсоветский период, сложилась относительно справедливая оценка деяний просветителя чувашского народа. Об этом свидетельствуют итоги проведенных за последние годы научно-практических конференций /См.: Итоги юбилейной научной сессии, посвященной столетию со дня рождения И.Я.Яковлева. Чебоксары, 1949; И.Я.Яковлев и его школа // Учен. зап. ЧПИ. Чебоксары, 1971. Вып. 33; Педагогическое наследие И.Я.Яковлева и его использование в современной школе: Тез. докл. Чебоксары, 1988; И.Я.Яковлев и Симбирская чувашская школа: Материалы научной конференции. Чебоксары, 1997; И.Я.Яковлев и духовный мир современного многонационального общества: Материалы международной научной конференции. Чебоксары, 1996./.

Большая роль в изучении педагогического наследия И.Я.Яковлева и деятельности других революционных педагогов принадлежит П.Г.Григорьеву, М.Я.Сироткину, Г.Н.Волкову, Н.Г.Краснову, В.Д.Дмитриеву, Г.А.Александрову, А.Е.Землякову, Д.Е.Егорову, Л.М.Гавриловой, С.М.Михайловой и другим /См.: Григорьев П.Г. Роль Казанского университета в развитии культуры чувашского народа // Учен. зап. ЧПИ. Чебоксары, 1957. Вып. 15. С. 55-71; Сироткин М.Я. Культура, просвещение и литература чувашского народа во второй половине XIX и начале XX в. // Материалы по истории Чувашской АССР. Чебоксары, 1956. Вып. 2. С. 161-180; Волков Г.Н.

Судьба просветителя. Чебоксары, 1998; Краснов Н.Г. Выдающийся чувашский педагог-просветитель. Чебоксары, 1992; Он же. Иван Яковлев и его потомки. Чебоксары, 1998; Дмитриев В.Д. Об историческом значении просветительской деятельности И.Я.Яковлева // Известия Академии наук Чувашской Республики. 1993. № 1. С.25-36; Александров Г.А., Смирнов Ю.П. Чуваша в дореволюционных учебных заведениях. Чебоксары, 1994; Александров Г.А. И.Я.Яковлев: Фрагменты биографии. Чебоксары, 1998; Земляков А.Е. Иван Яковлевич Яковлев и современность. Чебоксары, 1997; Егоров П.Е. Билые ученые-педагоги Чуваши. Чебоксары, 1997; Гаврилова Л.М. Подготовка кадров интеллигенции Чувашии в учебных заведениях Казани во второй половине XIX - начале XX вв. // Вопр. истории периода капитализма: Сб. статей. Чебоксары, 1986: С. 13-29/. Они в своих публикациях достаточно полно, разносторонне и объективно освещают выдающиеся результаты деятельности просветителя и состояние дореволюционной чувашской школы.

Немало книг и статей написано и издано о деятельности соратника И.Я.Яковлева - инспектора народных училищ Симбирской губернии И.Н.Ульянова по просвещению чувашского народа. Но эта литература неоднозначна по периодам развития советского общества. Это связано прежде всего с изменением акцентов в оценке жизни и деятельности В.И.Ульянова-Ленина и семьи Ульяновых. Тем не менее, вклад И.Н.Ульянова в развитие чувашских школ в них не отрицается. Особый интерес представляют исследования советских авторов: Н.И.Алдатова, А.И.Кондакова, В.М.Горохова и В.П.Рождественского, Д.Т.Корнейчика, Л.А.Карамышева, Ж.Трофимова и Т.Миндубаева, Ю.В.Бурнашева и Р.И.Нафигова, М.П.Макарова, Т.С.Сергеева и многих других /См.: Алдатов Н.И. Педагогическая деятельность И.Н.Ульянова. М., 1946; Горохов В.М., Рождественский В.П. И.Н.Ульянов и его педагогическая деятельность. Казань, 1942; Бурнашев Ю.В., Нафигов Р.И. И.Н.Ульянов и просвещение народов Поволжья и Приуралья. Казань, 1985; Кондаков А.И. Директор народных училищ. М., 1948; 1963; Корнейчик Т.Д. Жизнь, отданная народу. Ульяновск, 1961; Трофимов Ж., Миндубаев Т. И.Н.Ульянов. М., 1981; Макаров М.П. Илья Николаевич Ульянов и просвещение чуваш. Чебоксары, 1958; Сергеев Т.С. И.Н.Ульянов и просвещение народов Поволжья. Чебоксары, 1972; Он же. Холдарской школе - 125. Шумерля, 1995; Он же. Родник знаний и культуры: К 125-летию Порецкой учительской семинарии и 40-

детью школы-интерната им. И.Н.Ульянова. Чебоксары, 1997/. В трудах вышеуказанных авторов правдиво освещены этапы и содержание педагогической деятельности, педагогические и дидактические взгляды И.Н.Ульянова, его требования к народным учителям и системы их подготовки, методы инспектирования и организации учебной работы в школе, показана роль Порецкой учительской семинарии и Симбирской чувашской школы, тесно связанных с именем педагога-гуманиста и интернационалиста, с осуществлением системы Ильминского и Яковлевском варианте.

Книги и статьи, опубликованные в последние годы, основанные на современных подходах, свидетельствуют о безусловном признании цивилизаторской сущности педагогической системы Н.И.Ильминского /См.: Грачев С.В. Педагогическая система Н.И.Ильминского и ее развитие в теории и практике просвещения нерусских народов Поволжья /Вторая половина XIX – нач. XX в.: Автореф. дис... канд. пед. наук. Нижний Новгород, 1995; Васильева А.Н. Н.И.Ильминский в жизни и деятельности И.Я.Яковлева //И.Я.Яковлев и Симбирская центральная чувашская школа: Материалы научной конференции. Чебоксары, 1997, С. 31–35. Она же. Творческое сотрудничество Н.И.Ильминского и И.Я.Яковлева // Таван Атӑл /Родная Волга/. 1998. № 2. С. 46–47, на чув. яз./.

Немало ценного по этой проблеме содержится в трудах А.Бомана, И.Гмелина, С.Бурма, Д.Крегера, Е.Саркисянца, М.Хартли и других зарубежных ученых, сделавших достоянием своих народов великое наследие И.Я.Яковлева.

х х х

Законодательные акты и материалы, отразившие положение народного просвещения изучаемого периода, опубликованы в третьей книге "Полного собрания законов Российской империи" /за 1882–1913 гг./, в "Собрании узаконений и распоряжений правительства, издаваемых при правительствующем Сенате" /за 1863–1915 гг. /.

Из статистических источников представляют особый интерес следующие: Сосунцова Е. Краткое историко-статистическое описание церковно-приходских школ и школ грамоты в Казанском крае" /Казань, 1904/, "Церковные школы Казанской епархии за 25 лет их существования /1884–1909 гг./Историко-статистический обзор" /Казань, 1909/. Рожнов В.П. Статистика Чувашии периода капитализма // История и культура Чувашской АССР: Сб. статей./Чебоксары, 1971. Вып.1. С. 156–196/.

Наряду с общеизвестными материалами переписи населения 1897г немаловажное значение имеют школьные обследования и однодневные переписи начальных школ Российской империя, позволяющие снять срез школьной жизни на определенный момент: на 20 марта 1880 г., 1 января 1894 г., 18 января 1911 г. К этой группе источников примыкают материалы ревизий населения России, экономико-статистические описания, анкетные обследования.

Богаты материалами центральные и губернские журнальные издания: "Журнал Министерства народного просвещения" /1834-1917 гг./, "Русская школа" /1871-1918 гг./, "Вестник воспитания" /1890-1917 гг./, "Учитель" /1861-1917 гг./, "Педагогический листок" /1871-1918 гг./, "Ученые записки" вузов, газета "Губернские ведомости". "Журнал Министерства народного просвещения" имел разделы: действия правительства, наука, известия об учебных заведениях, история просвещения и гражданского образования, библиография. Здесь немало статей о просвещении инородцев России, в том числе и чувашей.

Немало сведений можно извлечь из статей, опубликованных в статьях исследовательского характера на страницах периодических изданий: "Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете" /ИОАИЭ/ за 1867-1915 гг., "Известия по Казанской епархии" /1867-1915 гг./, "Известия по народному образованию" /1904-1917 гг./.

Интересны и богаты материалами воспоминания самого И.Я.Яковлева и его современников и выпускников /См.: Чичерина С.В. У приволжских инородцев. Путевые заметки. СПб., 1905; И.Я.Яковлев по воспоминаниям современников. Чебоксары, 1968; Яковлев И.Я. Моя жизнь. Воспоминания. Чебоксары, 1997/. В них показана преданность И.Я.Яковлева "делу его жизни", подъему культуры родного народа, организации и развитию чувашской национальной школы, системе воспитания детей в двуязычной школе. Воспоминания просветителя дополняют известные читателю материалы, дают возможность полнее и ярче представить историческую обстановку, нередко являются единственным источником для подтверждения некоторых событий из жизни того или иного деятеля культуры, просвещения и науки. Но к воспоминаниям следует относиться критически, поскольку они составлены спустя 50-60 лет, поэтому некоторые детали в памяти могли сместиться и исказиться. Когда воспоминания продиктованы другому лицу /в данном случае генералу в отставке, крислу

А.В.Доркевичу/, то следует быть особенно внимательным при их изучении и анализе.

Несмотря на значительное количество публикаций в виде монографий, брошюр, сборников статей, воспоминаний, наследие И.Я.Яковлева еще недостаточно изучено. Так, фонд И.Я.Яковлева в Центральном государственном архиве ЧР содержит 526 дел, фонд инспектора чувашских школ Казанского учебного округа - 622 дела, фонд Симбирской чувашской школы - 1336 дел. Немалую часть из этого архива занимает переписка. Выявлено до 3 тыс. писем, написанных в 1866-1928 гг.

Адресованные конкретным лицам и написанные с определенной целью, окрашенные личным отношением к событиям и людям, письма И.Я.Яковлева в то же время несут соответствующую информацию по истории культуры, истории, общественно-политической мысли в крае, образ мыслей и действий просветителя. Как и всякой частной переписке, письмам Яковлева присущи отрывочность и субъективность, но от этого их значение как исторического источника не снижается.

В 1985 г. Чувашским книжным издательством выданы в свет составленные Н.Г.Красновым "Письма". Из обширного эпистолярного наследия Яковлева было опубликовано тогда 266 писем, в том числе 8-членам семьи Ульяновых, 65 - своему учителю Н.И.Ильминскому, 75 - первому ученику и соратнику А.В.Рекееву, 83 - своему сыну историку А.И.Яковлеву. Это были лица, с которыми он активно сотрудничал и переписывался преимущественно по вопросам общественно-просветительской и педагогической деятельности.

Вторая книга из этой серии публикаций под названием "Из переписки. Часть 1", изданная в 1989 г., содержит 175 писем И.Я.Яковлева с охватом событий с 1866 по 1914 г. Продолжением стала изданная Институтом И.Я.Яковлева Чувашского государственного университета им. И.Н.Ульянова по программе "Университеты России" книга "С думой о народном просвещении: Из переписки. Часть 2", составленная Н.Г.Красновым и Г.Н.Плечовым, со вступительной статьей академика Л.П.Куракова. Хронологические рамки текстов - с 1875 по октябрь 1917 г. В данное издание вошло 245 писем Яковлева. Среди них - обращения, докладные записки, ходатайства и представления в различные учреждения и официальным лицам. Есть письма личного и семейного характера. В совокупности письма дают полное представление о содержании и характере деятельности И.Я.Яковлева.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА К ЛЕКЦИИ 1

- Свод законов Российской империи. Т. 1-89. СПб., 1857-1916.
Конституция Российской Федерации. М., 1996.
Закон об образовании: М., 1993.
Закон о языках в Чувашской Республике. Чебоксары, 1995.
Первая перепись населения 1897 г. М., 1989.
Однодневная перепись начальных школ Российской империи, произведенная 18 января 1911 г. СПб., 1912. Вып. 6.
Казанский учебный округ. Губернии: Астраханская, Вятская, Казанская, Самарская, Саратовская, Симбирская. СПб., 1913.
Рожнов В.П. Статистика Чувашии периода капитализма // История и культура Чувашской АССР: Сб. статей. Чебоксары, 1971. Вып.1. С. 137-196.
Культурное строительство в Чувашской АССР: Сб. док. Чебоксары, 1965-1968. Кн. 1 и 2.
Педагогические сочинения Н.И.Ильминского. Казань, 1892.
Ульянов И.Н. Избранное: статьи, документы, материалы. Саратов, 1983.
Яковлев И.Я. Воспоминания. 2-е изд. Чебоксары, 1983.
Яковлев И.Я. Письма. Чебоксары, 1985.
Яковлев И.Я. Из переписки. Часть 1. Чебоксары, 1989.
Яковлев И.Я. С думой о народном просвещении: Из переписки. Ч.2. Чебоксары, 1998.
Яковлев И.Я. Моя жизнь: Воспоминания. Чебоксары, 1997.
И.Я.Яковлев - выдающийся просветитель чувашского народа /1848-1930/: Указ. лит. Чебоксары, 1960.
История Чувашской Республики: Библиографический указатель. Чебоксары, 1996.
- X X X
- Богданов И.М. Грамотность и образование в дореволюционной России и в СССР. М., 1964.
Буслаев Л.И. История развития просвещения и школы народов СССР с X века по 1917 год: Учеб. пособие для студентов. Горький, 1976.
Волков Г.Н. Чувашская народная педагогика. Чебоксары, 1958.
Волков Г.Н. Чувашский народный педагог И.Я.Яковлев. Чебоксары, 1959 /на чув. яз./.
Очерки истории культуры дореволюционной Чувашии. Чебоксары, 1985.

Краснов Н.Г. Выдающийся чувашский педагог-просветитель.
Чебоксары, 1992.

Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР.
Концы XIX – нач. XX вв. М., 1991.

Смирнов В.З. Из истории прогрессивной русской педагогики
XIX века. М., 1963.

Степанов Н.С. Очерк истории чувашской советской школы.
Чебоксары, 1959.

Эфиров А.Ф. Нерусские школы Поволжья, Приуралья и Сибири.
М., 1948.

Александров Г.А. Формирование интеллигенции Советской Чу-
вашии /1917-1941 гг./: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.,
1972.

Демидова И.И. Русско-чувашские связи и их значение в раз-
витии хозяйства и культуры чувашского народа в период капита-
лизма /1861-1917 гг./: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Че-
боксары, 1974.

Сергеев Т.С. Культура Чувашии /1917-1990 гг.: Автореф.
дис. ... д-ра ист. наук. Свердловск, 1991.

Димитриев В.Д. Об историческом значении просветительной
деятельности И.Я.Яковлева // Изв. Академии наук Чувашской
Республики. 1993. № 1. С. 25-36.

Сидоров П.А. Сравнительная характеристика грамотности чу-
вашского населения по данным переписей 1897 и 1926 гг. //
Учен. зап. / ЧНИИ. Чебоксары, 1963. Вып. 22. С. 20-32.

Сироткин М.Я. Культура, просвещение и литература чувашско-
го народа во второй половине XIX и начале XX в. // Материалы
по истории Чувашской АССР. Чебоксары, 1956. Вып. 2. С. 161-180.

Бобровников Н. Современное положение учебного дела у ино-
родческих племен Восточной России // Журн. Министерства на-
родного просвещения. 1917. № 5. С. 52-57.

Из истории просвещения инородцев чуваш // Церковные
ведомости. 1895. № 13.

Охотников Н.М. Записки чувашина о своем воспитании //
ИОИАЭ. 1920. Т. 31, вып. 1. С. 19-48.

Чичерина С.В. Как начиналось дело просвещения восточных
инородцев // Журн. народного просвещения. 1907. № 10.

Яковлев И.Я. В смешанной русско-инородческой школе // На-
чальное обучение. 1903. № 12. С. 509-512.

Лекция 2

СОСТОЯНИЕ ШКОЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В ПОВОЛЖЬЕ И ПРИУРАЛЬЕ ДО 60-Х ГГ. XIX В. ПРИНЯТИЕ СИСТЕМЫ Н.И.ИЛЬМИНСКОГО ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ "ИНОРОДЦЕВ". ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА И.Я.ЯКОВЛЕВА. ПОДГОТОВКА НАЦИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ УЧИТЕЛЕЙ ДЛЯ ЧУВАШСКИХ ШКОЛ

Уровень развития культуры и просвещения народа определяется письменностью. Булгарские племена, переселившиеся в VII в. в Волго-Камское междуречье, в течение ряда столетий пользовались принесенной ими с юга рунической письменностью. С утверждением с X в. Болгской Булгарии среди них распространялась арабская письменность. Руническим письмом предки чувашей писали на деревянных дощечках, на глиняных сосудах, на металлических изделиях, надгробных памятниках. Более чем 200-летнее господство монголо-татарских завоевателей привело к такому культурному регрессу чувашей, что они лишились своей древней письменности.

После вхождения Чувашии в состав России /1551/, присоединения к Русскому государству Казанского ханства /1552/, создания в Казани православной епархии /1555/ начинаются русификация и христианизация чувашей. При церквях и монастырях стали открываться школы.

В период царствования Петра I организовывались светские школы, был введен гражданский шрифт, учреждена Российская Академия наук с гимназией и университетом. Но в Поволжье и Приуралье функционировали лишь духовные школы, которые находились в уездных городах и не были постоянными. По подсчетам Н.В.Никольского, в начале XVIII в. на 3-5 тыс. человек приходился один грамотный человек, горожанин, не считая служителей духовенства /См.: Никольский Н.В. Конспект истор. и этнограф. народностей Поволжья. Казань, 1919. С. 8/.

В 1722 г. в Казани была открыта новокрещенская школа. Первоначально в ней обучалось 15 мальчиков. До 1747 г. школа была приписана к духовной семинарии и помещалась в Зилантовском монастыре. На третьем году функционирования школы в ней обучалось 14 чувашей, мари и мордвы, а в 1733 г. в числе 183 учащихся новокрещенцев насчитывалось 18 человек. Многие из них переходили в семинарию.

В 1735 и 1740 гг. правительство издало указы об открытии новокрещенских школ. В 1745 г. открыта Свияжская новокрещенская

школа, где из 52 учеников 35 были чуваша. По данным Т.Н.Петровой, за 1750-1773 гг. в четырех новокрещенских школах обучались 1135 чувашских мальчиков, что составляло 38.6% от общего контингента обучавшихся /См.: Петрова Т.Н. Школа и просвещение Чувашии в XVIII в. Чебоксары. 1994. С. 21/.

Духовные лица оказались первыми составителями словарей на языках народов Поволжья. В 1769 г., через 14 лет после издания "Российской грамматики" М.В.Ломоносова, в типографии Петербургской академии была издана книга "Сочинения, принадлежащие к грамматике чувашского языка", составленная в Казанской духовной семинарии под руководством В.Луцка-Григоровича. В его группе работали Е.Рожанский, И.Русановский, И.Тиверский. Это издание долгое время оставалось единственным учебным пособием для изучения чувашского языка.

В 1782 г. учреждены главные /в губернских городах/ и малые /в уездных/ народные училища соответственно с пяти- и двухгодичным сроком обучения. Вводилась классно-урочная система.

В 1802 г. главные народные училища были преобразованы в семиклассные гимназии, а малые - в трехклассные уездные училища. В школах вводились единые учебные планы. Создавалась преемственность между начальной и средней школами.

По школьному уставу 1804 г. учреждались одногодичные приходские училища для детей "всякого состояния" без различия "полу и лет". В уездных училищах обучались дети "купцов, ремесленников и других городских обывателей", в гимназиях - дети дворян, чиновников, богатых купцов. Следовательно, сохранялась сословность образования.

В 1850-х гг. появились ведомственные школы: Министерства финансов, Государственных имуществ, Военного, Духовного ведомств и т.д. Волостные училища Министерства государственных имуществ позднее /1867/ были переданы земству.

В середине XIX в. общее количество гимназий и начальных школ достигало почти 8 тыс., а частных пансионов - 600. Тем не менее уровень грамотности в стране не превышал 1% /См.: История России XIX - начала XX вв.: Учебник для исторических факультетов университетов /Под ред. В.А.Федорова. М., 1998, С.649/.

Низкая грамотность, особенно среди нерусских, была обусловлена во многом тем, что обучение детей проводилось на непонятных для них русском и церковнославянском языках. Назревала не-

обходимость в выработке принципиально новых подходов к просвещению "инородцев" России.

х х х

В 1860-е гг. на волне демократического подъема были проведены реформы в школьном деле. В изданном в 1864 г. "Положении о начальных народных училищах" декларировалась бессословность школы, право открытия начальных школ предоставлялось общественным организациям /органам городского управления, земствам/. Женщины получили возможность преподавать в школах. Все училища подчинялись Министерству народного просвещения. За 1864-1874 гг. возникло до 10 тыс. земских школ. В 80-х гг. их рост замедлился, зато резко возросло число церковно-приходских школ, стоявших по своему уровню ниже земских. Ober-прокурор Синода В.К. Победоносцев добился увеличения в 1881-1894 гг. /в период царствования Александра III/ их числа в 8 раз, а государственных ассигнований на них - в 40 раз. В середине 90-х гг. XIX в. в России насчитывалось 44 тыс. начальных училищ, из них 90% - одноклассные. После 1866 г. классическая гимназия стала основной формой среднего образования, а реальная гимназия была преобразована в шестиклассное училище без права поступления ее выпускников в университет /См.: История России XIX - начала XX вв. С. 663/. Выдвигались всевозможные препятствия перед женским образованием. Бессословные женские гимназии уступали мужским по объему изучаемых предметов. В конце 60-х гг. появились высшие женские курсы. Многие женщины уезжали учиться за границу. Но это не было доступно большинству женской части населения, тем более инородцам.

В 60-х гг. обращение правительства и общественности к инородческому образованию было не случайным. Поскольку многие чувашки переходили в мусульманство и отатаривались, православная церковь забила тревогу. Руководитель основанной в 1863 г. крещено-татарской школы профессор Н.И. Ильминский и инспектор чувашских школ Казанского учебного округа Н.И. Золотницкий независимо друг от друга пришли к одним и тем же выводам относительно необходимости преподавания с ранних лет на родном языке учащимся инородцев. Золотницкий издал ряд книг в переводе на чувашский язык с использованием русской графики.

Идеи просветителей-волжан были поддержаны министром народного просвещения и ober-прокурором Синода графом П.А. Толстым и попечителем Казанского учебного округа П.Д. Шестаковым, затем

узаконены императором Александром II 26 марта 1870 г. Правилами "О мерах к образованию населяющих Россию инородцев". Последние предусматривали школы: а/ для "инородцев"-христиан, б/ для татар-магометан.

В Поволжье и Приуралье получили развитие типы школ: а/ миссионерские, б/ русско-инородческие, в/ инородческие, г/ особые школы для кочевых народов. Миссионерские школы являлись преимущественно школами грамоты с двухлетним сроком обучения, остальные - с четырехлетним. С 1867 г. возникли так называемые "братские" школы, находившиеся в ведении миссионерского общества "Братство св. Гурия". В 1870 г. имелось 62 двухгодичные "братские" школы, в том числе 10 чувашских с 160 учащимися. К началу первой российской революции стало 152 "братские" школы, в том числе 63 крещено-татарских, 50 чувашских, 20 марийских, 16 удмуртских и одна мордовская.

В 1889 г. Синод принял Правила 26 марта 1870 г. для начальных инородческих школ духовного ведомства. Следовательно, система инородческого просвещения Золотницкого - Ильминского была узаконена и церковной иерархией и завоевала официальное признание.

В 1913/14 учебном году "братские" школы были переданы в общеземскую школьную сеть, и к 1916/17 учебному году их количество сократилось до 59.

Как мы отметили выше, в 80-х гг. резко выросло число церковно-приходских школ. В 1914 г. таких школ на территории чувашей насчитывалось 274, в них обучалось 12415 детей, в том числе 2754 девочки. Уступали им по количеству земские и министерские школы - их было 219, учащихся - 13913, в том числе 3668 девочек /См.: Эфиров А.Ф. Нерусские школы Поволжья, Приуралья и Сибири: Исторический очерк. М., 1948. С.15/.

Находясь в течение двух десятков лет /1872-1891/ в должности директора Казанской учительской семинарии, Н.И.Ильминский организовал перевод 17 книг на чувашский язык, через воспитанников семинарии претворял в жизнь свои идеи о христианском просвещении через родной язык учащихся. Он до конца был предан своему делу, был простым, открытым и в то же время твердым и принципиальным при отстаивании своих позиций.

Таким образом, система Золотницкого - Ильминского, вошед-

шая в историю педагогики под названием "системы Ильминского", отражала общие тенденции эволюции социально-политической, этнокультурной, религиозно-духовной сфер жизни общества и развивалась под влиянием соответствующих факторов общественного развития пореформенной России. Система Ильминского была развита дальше его сподвижниками, в частности И. Я. Яковлевым, оригинальным выразителем идей национального просветительства.

х х х

И. Я. Яковлев был одним из последователей системы Н. И. Ильминского и на ее основе создал собственную оригинальную систему просвещения чувашского народа. Сравнительное изучение опыта школ ряда губерний позволило Яковлеву прийти к важному выводу, что система Ильминского полностью не может одинаково использоваться в различных национальных школах и нуждается в значительном совершенствовании, в окончательной доработке применительно к родному языку и местным условиям. Приходилось учитывать то, что 3/4 населения дореволюционной России составляли крестьяне.

Педагогическая система Яковлева охватывает все стороны жизни народной школы: 1/ организацию и управление учебно-воспитательным процессом в двуязычной начальной школе; 2/ подготовку учителей для сельских школ; 3/ просвещение взрослого сельского населения.

Педагогическая система Яковлева зародилась и совершенствовалась в стенах Симбирской чувашской школы, открытой в 1866 г. как интернат для сельских детей, преобразованной в 1890 г. в центральную чувашскую школу, в 1917 г. - в учительскую семинарию. Это был целый педагогический комплекс, в который входили: мужская учительская школа, женские педагогические курсы и соответственно такие же начальные училища, учебно-производственная база с сельскохозяйственной фермой и ремесленными мастерскими, библиотека, мужской и смешанный ученические хоры, струнный и симфонический оркестры, педагогический музей и др. Эта система разрабатывалась на общем фоне общественно-демократического движения страны под влиянием реформ 60-70-х гг. XIX в. на основе творческого использования наследия классиков педагогики, опыта многих отечественных и зарубежных педагогов-новаторов того периода и его собственного многолетнего опыта.

Свои положения, основанные на Правилах 1870 г., И.Я.Яковлев обсуждал на съездах учителей в г. Цивильске /1882/, в с. Аликово и Бичурино /1883/, в Симбирске /1891/. Они сводились в основном к следующим пунктам: 1/ установить четырехлетний курс обучения вместо трехлетнего, учебный год начинать 15 сентября и завершать 14 мая; 2/ принимать в училища детей не моложе 9 лет; 3/ учителя должны знать родной язык учащихся; 4/ первый год обучения должен происходить на чувашском языке, и в последующие годы на чтение книг религиозно-нравственного содержания на том же языке должно быть отведено не менее четырех часов в неделю; 5/ снабжать чувашские училища необходимыми книгами; 6/ обучение русскому языку должно начинаться на втором году обучения, но если местные условия позволяют, можно начать во второй половине первого года обучения; 7/ проводить временные педагогические курсы для учителей; 8/ учителя, не знавшие родного языка учащихся, должны быть заменяемы; 9/ просить Братство св. Гурья выработать руководящее положение для преподавания Закона Божьего в иногородческих школах. Этот проект был принят почти без изменений. При содействии передовых русских педагогов, прежде всего И.Н.Ульянова, А.И. Анастасиева, Н.А.Бобровникова и других, система И.Я.Яковлева находила признание и поддержку со стороны народных учителей. На съездах учителей и педагогических кратковременных курсах давались открытые уроки с последующим обсуждением, с применением наглядных пособий. Как правило, они задавали учителя, окончившие курс в Симбирской чувашской учительской школе.

Создание Яковлевым двуязычной школы нового типа преследовало следующие задачи: 1/ повысить уровень грамотности населения; 2/ открыть дорогу для всех к государственной системе образования; 3/помочь другим нерусским народам в создании национальных школ.

Следуя педагогической теории известного чешского педагога Я.А.Коменского, в двуязычной школе И.Я.Яковлев выделял две ступени: 1/ обучение на родном языке /школа родного языка - 1-2-е классы/, что является подготовкой к обучению на государственном языке; 2/ обучение на русском языке /школа русского языка - 3-4-е классы/, подготовка к выходу на общегосударственную систему образования Российской империи.

В двухклассных чувашских училищах соблюдалась та же сис-

тема, причем срок обучения также увеличен на один год: 1-2-е классы составляли школу родного языка, где велась подготовка к обучению на государственном языке, в 3-6-х классах - школу государственного языка.

И.Я.Яковлев разработал и реализовывал три типа червухлетне-го двуязычного училища в системе просвещения инородцев, каждый из которых имел свои особенности; 1/ два отделения, прием и выпуск через год; 2/ четыре отделения, прием и выпуск ежегодный; 3/ два отделения, прием ежегодный, но выпуск через год /См.: Краснов Н.Г. Двуязычная школа И.Я.Яковлева и ее типы // Халх шкулё. Народная школа. 1937. № 5-6. С. 109-120/.

В отличие от Н.И.Ильминского, И.Я.Яковлев удлиннил срок обучения инородцев к начальном училище с трех до четырех лет, выступал за смешанный национальный состав учащихся, за широкомасштабную трудовую подготовку сельских учителей. Успехи И.Я.Яковлева и популярность его системы среди чувашских, марийских, мордовских учителей заставили Н.И.Ильминского признать новаторство чувашского педагога и инспектора и даже составить новую программу.

Педагогическая система И.Я.Яковлева возникла на основе творческого применения учений классиков педагогики Я.А.Коменского, Г.Песталоцци, К.Л.Ушинского, Л.Н.Толстого и др. Система начального образования И.Я.Яковлева с обучением на родном языке в первых двух классах распространялась на школы Министерства народного просвещения, земские, церковно-приходские и функционировала более 30 лет как составная часть общегосударственной системы образования Российской империи. Правила 1906 г. узаконили сложившуюся систему начальных училищ: первоначальное, начальное одноклассное, начальное двухклассное. На основе их в 1907 и 1913 гг. утверждены новые Правила, действие которых распространялось на Одесский, Западно-Сибирский учебные округа и другие местности с нерусским населением. Следовательно, педагогическое наследие И.Я.Яковлева приобрело всероссийские масштабы.

Таким образом, в последней трети XIX - начале XX вв. в Поволжье и Приуралье были созданы серьезные педагогические системы Н.И.Ильминского и И.Я.Яковлева, которые сыграли значительную роль в просвещении народов Востока России.

Реформа 60-70-х гг. XIX в. в народном просвещении остро выявила вопрос подготовки педагогических кадров для начальной и средней школы. Между тем педагогических учебных заведений, подготовивших учителей для чувашей, до последней трети XIX столетия не было. В сельских школах нередко работали случайные люди: исключенные семинаристы, голодные писари, отставные солдаты, выпускники удельных училищ, по совместительству священники. Результат был вполне предсказуем: из таких школ выходили полудрамотные ученики.

Центрами подготовки учителей для "иностранцев" Поволжья и Приуралья были учебные заведения Казани и Симбирска. В середине XIX в. в Казани функционировали 2 духовных и 17 светских учебных заведений, среди них два высших - университет и духовная академия, а в 1908 г. уже стало 3 высших, 21 среднее, 116 низших учебных заведений. Учителей готовили в университете, учительской семинарии, учительском институте, духовной семинарии, причем для всего Казанского учебного округа. Так, в 1907 г. из 976 учителей начальных училищ учебного округа 252 были воспитанниками Казанской учительской семинарии, 172 - учительского института.

По неполным данным, до 1917 г. высшие учебные заведения окончило 70 чувашей, в том числе духовные академии - 18 человек /См.: Александров Г.А., Смирнов Ю.П. Чуваша в дореволюционных учебных заведениях. Чебоксары, 1994. С. 5/. В основном они были выпускниками казанских вузов. В Казанском университете получили образование педагог И.Я.Яковлев, ученый-лингвист В.Г.Егоров, врач С.М.Елшневский, историк А.И.Яковлев, художники А.А.Кокель, С.К.Сверчков, М.С.Спиридонов и другие. Учебу в Казанской духовной академии прошли историки Г.И.Комиссаров, Н.В.Никольский, методист О.П.Афанасьев. Среди 15 выпускников чувашской национальности Казанского учительского института, открытого в 1876 г., были редакторы газеты "Хыпар" С.И.Игнатьев, Н.А.Алексеев, депутат 2-й Государственной думы В.А.Анисимов, директор Ульяновского педагогического техникума О.А.Андреев.

Значительный след в подготовке чувашских учителей оставила Казанская учительская семинария, основанная в 1872 г., возглавляемая почти два десятилетия Н.И.Ильминским. До 1904 г. включительно семинарию окончили 473 русских, 126 чувашей.

104 татарина и башкира, 88 марийцев, 76 мордзинов, 40 удмуртов и 46 - других национальностей. К 1918 г. число чувашей, окончивших это педагогическое учебное заведение, достигло 186 человек, в том числе из Казанской губернии - 152, из Симбирской - 31, по одному из Самарской, Уфимской, Оренбургской губерний /См.: Александров Г.А., Смирнов К.П. Указ. сб. С. 66-81/.

В семинарию принимали, как правило, детей крестьян, православных по вере. "Я старался принимать молодых людей преимущественно из сельского крестьянского населения и притом из сельских школ", - писал первый директор семинарии. Для конкретной практической работы с будущими учителями на знакомом им материале были открыты четыре начальные школы: чувашская, черемисская, вотяцкая, мордовская, по 15 учащихся в каждой из них. Учителями в чувашской базовой школе работали в разное время А.В.Режеев, А.С.Степанов, П.П.Будников, Н.А.Александров, Г.Л.Михайлов, П.М.Михайлов. Лекции с будущими учителями проводили выпускники Казанского университета В.Н.Витевский, Н.А.Бобрвянков, С.В.Смолянский, Н.И.Ашмарин. При семинарии устраивались педагогические курсы. В 1895 г. на них обучалось 20 чувашских учителей.

Известная общественная деятельница начала века С.В.Чичерина, посетившая Казань в 1904 г., писала, что чувашки проявляют большой интерес к семинарии и жертвуют на нее немалые средства /См.: Чичерина С.В. О приволжских инородцах и современном значении системы Н.И.Ильминского. СПб., 1906/.

При Казанской учительской семинарии была создана испытательная комиссия для присвоения звания учителя инородческих школ на основании сданных экстерном экзаменов. Таким путем получили право работать в школе около 100 чувашей.

Порецкая учительская семинария, открытая усилиями инспектора народных училищ Симбирской губернии И.Н.Ульянова в 1872 г., до Октябрьской революции 1917 г. подготовила 765 учителей. Хотя контингент учащихся в этом учебном заведении был в основном русский, отчасти мордовский, тем не менее многие его воспитанники работали затем в чувашских школах. Единomyшленник И.Я.Яковлева И.Н.Ульянов придавал значительное внимание трудовой подготовке будущих учителей, тем самым сближал школу с жизнью и бытом крестьянства.

В 1914 г. была открыта Шихранская /Канашская/ учительская семинария. Активная ее деятельность развернулась позднее, в советские годы.

Учительские кадры пополнялись за счет выпускников двухклассных училищ: Аликовского Ядринского уезда, Бичуринского Чебоксарского уезда, Пихтулинского Козьмодемьянского уезда, Яльчикского Тетюшского уезда, Арабузинского Буинского уезда, Левлизеркинского Бугульминского уезда и др. Учителями становились выпускники Ишаковской "Братства св. Гурия" центральной чувашской школы, Шихазанской второклассной школы, ряда гимназий, реальных училищ. Таким образом, состав учителей чувашских школ по уровню своей подготовки оказался очень пестрым. Для школьных работников нужен был ориентир, на который они должны были равняться. Таким маяком стала Симбирская чувашская школа.

Будучи 20-летним гимназистом в Симбирске, И.Я.Яковлев пригласил к себе четырех крестьянских мальчиков и организовал школу интернатного типа /квартирную школу/. Окончив гимназию с золотой медалью, в 1870 г. поступил учиться в Казанский университет. Частная школа Яковлева благодаря ходатайствам инспектора народных училищ Симбирской губернии И.Н.Ульянова приобрела статус государственного учебного заведения с названием "чувашская". Ульянов добился выделения средств на содержание здания школы и учителя. Воспитанники этой школы затем направлялись в Казанскую учительскую семинарию для сдачи экзаменов на звание учителя. Такая форма подготовки педагогов-чувашей не совсем была удобной. Но для реорганизации яковлевской школы в центральную учительскую надо было иметь не менее 10 чувашских школ. Следуя системе Н.И.Ильминского, И.Я.Яковлев создал первый чувашский букварь. И.Н.Ульянов распространял его по чувашским школам и апробировал учебник на местах.

Ко времени окончания Яковлевым университета /1875/ в Симбирской чувашской школе обучалось 52 ученика, в том числе 20 - в педагогическом классе. Работая в течение 28 лет /1875-1903/ инспектором чувашских школ Казанского учебного округа, открывая до 400 чувашских школ, Яковлев оставался бессменным руководителем Симбирской чувашской школы, преобразованной в 1890 г. в центральную чувашскую, т.е. школа стала флагоманом

чувашских учебных заведений. Она заменяла учительскую семинарию.

По Положению 1875 г. Симбирская чувашская центральная школа являлась закрытым учебным заведением, "призванным воспитывать в русском и христианском религиозно-нравственном духе учителей для начальных училищ крещеных и некрещеных чуваш Казанского учебного округа" /ЦГА ЧР. ф. 501, оп. 1, л. 6 л. 54/. Она состояла из 4 учительских классов, по одному году обучения в каждом, и особого подготовительного класса с двумя и тремя отделениями. В школу принимались "крещенные и некрещенные чуваша, а также русские и крещенные татары без ограничения возраста, но, обычно, 11 и не старше 18 лет. Обучение в школе вначале ведется на чувашском или с помощью его, по мере усвоения русского языка преподавание всех предметов происходит на этом последнем" /ЦГА ЧР. Там же, л. 55/.

В основу всей работы Симбирской чувашской школы легли три основных идеи: 1/ идея сближения чувашей с русским народом; 2/ усвоение христианских идеалов; 3/ идея использования русского языка в учебно-воспитательной работе /См.: И.Я.Яковлев и Симбирская центральная чувашская школа. Чебоксары, 1997. С. 42-44/.

В школе преподавались следующие предметы: Закон Божий, главные основания педагогики, русский и церковнославянский языки, главные основания геометрии, земледелие, линейное черчение и рисование, русская история вместе с всеобщей, русская география вместе с всеобщей, главные сведения для понимания явлений природы, чистописание и пение, ремесла и гимнастика.

Перед будущими учителями ставились следующие учебно-воспитательные задачи:

- учитель должен получить широкое русское образование;
- при помощи полученных знаний по русскому и чувашскому языкам должен работать над сближением чувашей и русских;
- для успешной работы учитель должен быть вооружен методикой преподавания, знать ту методическую литературу, с которой он будет работать в школе.

Наряду с обширным перечнем дисциплин, указанных выше, в яковлевской школе преподавались педагогика, работа на сельскохозяйственной ферме и мастерских, пение, игра на музыкальных инструментах.

Для чувашского народа Симбирская чувашская школа была и университетом, и академией, и консерваторией, и театром. Здесь были сосредоточены переводческая комиссия /1870/, учебно-производственные мастерские – слесарные, токарные, столярные /1873/, женское учительское отделение /1878/, мужское начальное училище /1878/, детские приют для малолетних сирот /1879/, домовая церковь /1884/, женское педагогическое училище /1891/, временные педагогические курсы учителей /1891/, сельскохозяйственная ферма /1913/, духовно-просветительное братство /1898/, двухгодичные педагогические курсы /1901/, мужское двухклассное училище /1907/, женское трудовое общество-монастырь /1911/, трехгодичные женские педагогические курсы /1912/, педагогический музей /1913/, историко-этнографический музей /1920/ и др. Симбирская чувашская школа была для чувашей подлинной школой государственной жизни, науки, приобщения к мировой цивилизации. Именно в стенах этого учебного заведения, кузницы педагогических кадров, был составлен букварь для чувашских детей, выпущена первая чувашская антология, два тома народных песен, более четырех десятков книг по агротехнике и медицине, открыты музеи и картинная галерея. Коллектив школы ставил фрагменты оперы М.И.Глинки "Иван Сусанин". Кроме неустанной педагогической деятельности /инспектор И.Я.Яковлев был в отпуске всего три раза!/, большое внимание уделялось им переводческой и издательской работе. До октября 1917 г. издано свыше ста книг, в основном религиозного содержания. В 1912 г. завершен перевод "Ветхого завета". Перевод Библии на чувашский язык /чуваша оказались трехсотым народом в мире в этом отношении/ вывел его в ряд мировых языков. Вместе с тем переводилась и издавалась оригинальная сельскохозяйственная, медицинская, художественная литература. В 1908 г. была опубликована поэма К.В.Иванова "Нарспи".

Из этой колыбели чувашской культуры вышли поэты и писатели К.В.Иванов, Н.В.Васильев /Шубоссинни/, А.В.Васильева /Княгинина, М.Д.Трубина, Ф.Д.Лмитриева /Ижедер/, Н.К.Патман, А.И.Золотов, С.М.Лашман /Авксентьев/, драматурги И.С.Максимов-Кошкинский, Г.В.Зайцев /Тал-Мрза/, языковеды В.Г.Егоров, С.П.Горский, Ф.Т.Тимофеев, П.О.Афанасьев, композиторы П.П.Лавлов, С.М.Максимов, Г.Г.Лисков, музыковед Т.П.Ларамо-

нов, певцы М.В.Васильев, А.И.Токсина, М.А.Орлова, этнограф М.П.Петров /Тинехпи/, педагоги-математики Н.М.Охотников, П.М.Мионов, руководитель Чувашского правительства Д.С. Эльмень, Герой гражданской войны И.С.Космовский, Герой Социалистического Труда Т.С.Кривов, лауреат Ленинской и Государственной премий, доктор химических наук И.И.Корнилов, доктор медицинских наук И.В.Данилов, сотни выдающихся деятелей народного просвещения, заслуженных учителей России и Чувашии.

С Симбирской чувашской школой связано создание новой чувашской письменности, литературы, языкознания, фольклористики, этнографии, а также профессиональной музыкальной и театральной культуры и изобразительного искусства чувашского народа. Не случайно А.В.Луначарский назвал ее "единственным источником возрождения чувашской культуры" /Изв. ВЦК. 1928. 16 окт./.

И.Я.Яковлев значительно расширил права и обязанности сельского учителя, призванного готовить детей к жизни, к трудовой деятельности, учить крестьян рентабельно вести хозяйство. По словам члена Ученого комитета Министерства народного просвещения Н.А.Бобровникова, по масштабам соединения обучения с трудом ни одно другое педагогическое заведение дореволюционной России не могло сравниться с Симбирской чувашской учительской школой. Ее выпускники-учителя могли работать специалистами сельского хозяйства, музыки, различных ремесел. Их приглашали в школы Сибири, Украины, Дальнего Востока. Об уважительном отношении к Яковлеву и всенародном признании его заслуг свидетельствуют многочисленные приветствия в юбилейные дни. "Пользуясь случаем исполняющегося сорокалетия чувашской школы, - писали крестьяне с. Хочашево Ядринского уезда Казанской губернии в 1908 г., - выражаем от души глубокое почтение учредителю школы И.Я.Яковлеву, труды которого на пользу чуваш неосчислимы, поистине он - великое историческое лицо, ему вечное спасибо, вечная слава и многие лета" /Симбирская чувашская школа. На память о 40-летию. Симбирск, 1910. С. 150/.

Передовые педагогические идеи И.Я.Яковлева, его школы внедрялись в основном в сельской местности с крестьянским населением. Многие из них остаются злободневными и для нашего времени.

Таким образом, в пореформенный период в Поволжье и Приуралье сложилась сеть школ различных типов /министерские, земские, церковно-приходские, братские, частные/, была налажена подготовка кадров народных учителей, сложилась целая плеяда деятелей чувашского просвещения, которые сыграли заметную роль в повышении общей культуры народа, улучшении его быта.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА К ЛЕКЦИИ 2

Алпатов Н.И. Педагогическая деятельность И.Н.Ульянова. М., 1956.

Александров Г.А., Смирнов Ю.П. Чуваша в дореволюционных учебных заведениях. Чебоксары, 1994.

Браславский Л.Ю. Православные храмы Чувашии. Чебоксары, 1995.

Бурнашев Ю.В., Нафигов Р.И. И.Н.Ульянов и просвещение народов Поволжья и Приуралья. Казань, 1985.

Волков Г.Н. Чувашская народная педагогика. Чебоксары, 1958.

Волков Г.Н. Судьба просветителя. Чебоксары, 1998.

Лимитриев В.Д. Н.В.Никольский – чувашский ученый, просветитель, общественный деятель. Чебоксары, 1993.

Бураковский Г.Е. Из истории просвещения в дореволюционной России. М., 1978.

Зеленин Л. Н.И.Ильминский и его просвещение инородцев. СПб., 1902.

Ильминский Н.И. Система народного образования и в частности в Казанской губернии. СПб., 1886.

Ильминский Н.И. Переписка о трех школах Уфимской губернии. Казань, 1885.

Итоги юбилейной научной сессии, посвященной 100-летию со дня рождения И.Я.Яковлева /Зап. ЧНИИ. Чебоксары, 1949. Вып. 3.

Краткий очерк Симбирской чувашской учительской школы. Симбирск, 1908.

Кондаков А.И. Директор народных училищ И.Н.Ульянов. 2-е изд. М., 1964.

Корнейчик Т.Д. Емзнь, отданная народу. М., 1961.

Лейкина-Свирская В.Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX в. Л., 1971.

Макаров М.П. Илья Николаевич Ульянов и просвещение чуваш. Чебоксары, 1958.

Маркелов И.А. Общественно-политические взгляды И.Я.Яковлева. Чебоксары, 1959.

Магницкий В.К. Школьное образование и некоторые черты религиозно-нравственной жизни чуваш Ядринского уезда в связи с вопросами христианского просвещения. Казань, 1909.

Машанов М. Обзор деятельности Братства св. Гурия за 25 лет. Казань, 1892.

Михайлова С.М. Казанский университет и просвещение народов Поволжья и Приуралья /XIX в./. Казань, 1979.

Материалы к истории Симбирской чувашской школы. Симбирск, 1915.

Никольский Н.В. Конспект по истории христианского просвещения чуваш. Казань, 1909.

Никольский Н.В. Основы инородческого просвещения. Казань, 1919.

Павлов И.П. Жизнь и деятельность Н.И.Золотницкого. Чебоксары, 1958 /на чув. яз./.

Петров М.П. О Симбирской чувашской школе и Иване Яковлевиче Яковлеве. Чебоксары, 1928 /на чув. яз./.

Прокопьев К.П. Школьное просвещение инородцев Казанского края в XIX в. Казань, 1905.

Путь к просвещению язычников. Казань, 1891.

Сергеев Т.С. Илья Николаевич Ульянов и просвещение народов Поволжья. Чебоксары, 1972.

Сергеев Т.С. Детище И.Н.Ульянова: К 100-летию Поречской учительской семинарии. Чебоксары, 1972.

Сергеев Т.С. Ходарской школе - 125. Шумерля, 1995.

Сергеев Т.С. Родник знаний и культуры. Чебоксары, 1997.

Спиридонов С.С. Философские и социологические воззрения чувашского просветителя И.Я.Яковлева. М., 1968.

Суперанский М. Начальные народные школы Симбирской губернии. Симбирск, 1906.

Трофимов А.А. Древнечувашская руническая письменность. Чебоксары, 1993.

Трофимов Ж., Миндубаев Т. И.Н.Ульянов. М., 1981.

Яковлев И.Я. Краткий очерк Симбирской чувашской учительской школы. По случаю 40-летия /1868-1908/. Симбирск, 1908.

Яковлев И.Я. Современные вопросы инородческого просвещения. СПб., 1907.

Яковлев /Саламбек/ И.Я. Симбирская учительская школа и ее роль в просвещении чуваш. Чебоксары, 1959.

х х х

Иванова Т.С. Первые учителя-ульяновцы и их роль в просвещении чувашей: Автореф. дис... канд. пед. наук. Л., 1972.

Макаров М.П. Илья Николаевич Ульянов и просвещение чуваш: Автореф. дис... канд. пед. наук. М., 1955.

Маркелов И.А. Мирозрение чувашского просветителя И.Я.Яковлева: Автореф. дис... канд. филос. наук. М., 1963.

Михайлова С.М. Казанский университет и развитие духовной культуры народов Востока России /XIX в./: Автореф. дис... д-ра ист. наук. М., 1985.

Трачев С.В. Педагогическая система Н.И.Ильминского и ее развитие в теории и практике просвещения нерусских народов Поволжья /вторая половина XIX - начало XX века/: Автореф. дис... канд. пед. наук. Нижний Новгород, 1995.

Спиридонов С.С. Развитие культуры и общественной мысли чувашского народа во второй половине XIX - начале XX вв.: Автореф. дис... д-ра филос. наук. М., 1965.

Харитонов В.Т. Культура и просвещение чувашей в XVIII-XIX веках: Автореф. дис... канд. пед. наук. Чебоксары, 1948.

х х х

Афанасьев О.П. Школы среди инородцев Казанского края до Н.И.Ильминского // Журнал Министерства народного просвещения. 1913. № 12. С. 228-250.

Гаврилова Л.М. Подготовка кадров интеллигенции Чувашии в учебных заведениях Казани во второй половине XIX - начале XX вв. // Вопр. истории чувашей периода капитализма. Чебоксары, 1986. С. 13-29.

Григорьев П.Г. Роль Казанского университета в развитии культуры чувашского народа // О дореволюционной культуре чувашского народа: Учен. зап./ЧНИИ. Чебоксары, 1957. Вып.15. С. 55-71.

Ефимов Л.А. Симбирская чувашская школа И.Я.Яковлева - кузница подготовки кадров чувашской интеллигенции // Интели-

гент в провинции: Тез. докл. Всероссийской науч.-практ. конф. Екатеринбург, 1997. Вып.1. С. 115-120.

Ефимов Л.А. Просветительская деятельность И.Я.Яковлева на территории Аликского района // Симбирская центральная чувашская школа: Материалы науч. конф. Чебоксары, 1997. С. 45-50.

Золотницкий Н.И. По вопросу о способах образования чуваш // Казанские губернские ведомости. 1866. № 50.

Каховский В.Ф. Была ли письменность у чувашей в древности? // Учен. зап./ЧНИИ. Чебоксары, 1962. Вып. 21. С. 190-201.

Кедров Н. Н.И.Золотницкий и его деятельность по образованию чуваш // Русская школа. 1906. № 6. С. 90-103.

Краснов Н.Г. Двухязычная школа И.Я.Яковлева и ее типы // Халӑх школӑ. Народная школа. 1998. № 1. С. 70-83.

Краснов Н.Г. О роли Н.И.Ильминского в просвещении чуваш // Вопросы истории Чувашской АССР: Учен.зап./ЧНИИ. Чебоксары, 1970. Вып. 52. С. 230-240.

Петрова Т.И. Новокрещенские школы // Халӑх школӑ. Народная школа. 1993. № 4. С. 90-101.

Рекеев А.В. Чуваш: Применение системы Ильминского к их просвещению // Сотрудник Братства св. Гурия. 1911. № 25.

Сергеев Т.С. Столетие Порецкой учительской семинарии // Народное образование. 1973. № 6. С. 91-92.

Харитонов В.Т. Симбирская учительская школа и ее роль в просвещении чувашского народа // Учен. зап./ЧНИИ. Чебоксары, 1969. Вып. 42. С. 75-98.

Шалѣева А.М. И.Я.Яковлев - инспектор чувашских школ // Учен. зап. ЧНИИ. Чебоксары, 1949. Вып. 3. С. 164-166.

Лекция 3

РОЛЬ ЧУВАШСКИХ ШКОЛ В ПОВЫШЕНИИ ГРАМОТНОСТИ, ОБЩЕЙ КУЛЬТУРЫ И УЛУЧШЕНИЕ БЫТА НАРОДА. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вплоть до середины XIX в. школа не пользовалась авторитетом среди чувашского населения. Бытовала поговорка: "Школа - дом смерти". В результате побоев и истязаний детей нередки бывали смертельные случаи. Крестьяне всячески избегали от передачи детей своих на учебу. Обратимся к воспоминаниям одного из первых воспитанников Симбирской чувашской школы А.Рекеева, ранее обучавшегося в удельном училище: "Записыва-

ли учеников таким же порядком, как и в рекруты: у кого имелось три сына от 9 до 12 лет, то голова с писарем одного записывали в школу без разговору... Более богатые родители откупали своих сыновей, а сын бедного крестьянина записывался. Так пришлось моему отцу спасти от учения сначала старшего сына, причем помог один кредитный билет десятирублевого достоинства, врученный кому следует, а потом второго сына отец спрятал в медовую кадучку, в которой находилось два пуда меда. Таким образом, мой отец двоих старших сыновей спас от школы, а я уже был заранее обречен в школьники" /ГАУО, ф. 835, оп.1, д.4, л.30/.

Учась грамоте по неволе, по приказу начальства, по русским книгам и учебникам, — писал историк Н.В.Никольский, — чуваши, вотяки, мари и т. д. чувствовали себя не на месте: все это, как им казалось, нужно русским, а не им, а так как учиться их все же заставляли, то они настраивались враждебно и к учителям, и к книгам, считали своей обязанностью при первом же случае "утечь" из школы. Родители же склонны были считать пребывание их детей в школе повинностью, равной по тяжести воинской. Они даже возбуждали ходатайства о том, чтобы власти брали их детей в школы вместо рекрут. До 1860-х гг. школьные науки к инородцам прививались слабо, посему деятели просвещения как XVIII в., так и первой половины XIX в. склонны были думать, что инородцы к науке не способны. Ум инородца рассматривался как неспособный вообще к восприятию высоких истин" /Никольский Н.В. Основы инородческого просвещения. Казань, 1919. С. 4/.

Педагогической общественности предстояло совершить перелом в сознании рядовых крестьян, помочь им поверить в полезность школы. Этот наметившийся процесс не остался незамеченным инспектором И.Н.Ульяновым: "Крестьяне, даже из чуваш, начинают осознавать пользу грамоты для мальчиков, но по неразвитости своей, не могут понять, для чего нужна грамота женщинам... Сочувствие крестьянских обществ делу народного образования в некоторых местностях выражается в составлении приговоров о сборе известной суммы на содержание училищ и в постройке училищных домов. Степень же сочувствия крестьян школе находится в прямой зависимости от пользы, приносимой училищем их детям, а польза, в свою очередь, прямо обуслав-

ливается личными качествами и добросовестным ведением дела преподавателями" /Ульянов И.Н. Начальное народное образование в Симбирской губернии с 1869 по 1879 г. // Журнал Министерства народного просвещения. 1880. № 5. С. 209/.

Демократически настроенные инспектора личным примером влияли на сельских учителей. За время работы в Симбирской губернии /1869-1886/ И.Н.Ульянов добился удвоения контингента учащихся. Число нормально действующих школ с 89 увеличилось до 434. Значительно выросло количество учащихся-девочек. Было построено много новых школьных зданий, многие из которых - по чертежам самого Ульянова, созданы школьные библиотеки. Были открыты на территории Чувашии Пандиковскля, Раскильдинская, Ходарская, Анастасовская, Средне-Тимерсянская, Больше-Арабузинская, Чуваш-Тимяшская, Мало-Кармалинская, Ново-Чуваш-Чукальская школы. Инспектор знал школы не только по официальным отчетам: только в 1870-1872 гг. лично проинспектировал 182 народных училища /См.: Сергеев Т.С. Илья Николаевич Ульянов и просвещение народов Поволжья. Чебоксары, 1972. С.12/. При открытии Кошки-Новотимбаевской школы /на родине И.Я.Яковлева/ оба инспектора вложили на начальном этапе строительства школьного здания личные средства. "Мне всегда приходилось и приходится нести по школе некоторые, иногда довольно значительные денежные затраты, на возвращение которых я никогда не рассчитываю", - признавался И.Я.Яковлев /ЦГА ЧР, ф. 207, оп.1, д.152, л. 6/.

В 1875 г., когда Яковлев приступил к инспекторской работе, в Казанском учебном округе было 41 "иностранное" училище ведомства Министерства народного просвещения, в том числе 8 чувашских. К 1903 г., когда инспекторская должность была упразднена, в этом регионе насчитывалось 45 чувашских школ, из которых 37 были открыты И.Я.Яковлевым /См.: Краснов Н.Г. Выдающийся чувашский педагог-просветитель. Чебоксары, 1992. С. 285/. К этому надо добавить, что Яковлев опекал также земские, церковно-приходские, братские, частные школы. Считают, что число открытых им школ разных типов достигает 400, а если считать и школы, основанные его воспитанниками, - в три раза больше.

По подсчетам Н.В.Никольского, в 1911 г. в Поволжье и Приуралье насчитывалось 926 чувашских школ, из них министер-

ских - 46, земских - 307, церковно-приходских и миссионерских - 573 школ /См.: Никольский Н.В. Основы инородческого просвещения. С. 8/.

По данным А.Ф.Эфирова, в 1912 г. в разных губерниях Поволжья, Приуралья и Сибири имелось 20 двухклассных и второклассных и 1213 одноклассных школ с 45150 учащимися, их обучением было занято 1243 человека педагогического персонала из чувашей /См.: Эфиров А.Ф. Нерусские школы Поволжья, Приуралья и Сибири. С. 28/.

Чувашские школы становились центрами притяжения культурных сил для окружающих деревень. К 1894 г. Алжковское двухклассное училище обслуживало учащихся из 54 селений /ЦГА ЧР, ф.501 оп.1, д. 591, л. 39/. При этом крестьянам imponировало то, что обучение велось на родном языке учащихся, а учителя свободно владели навыками крестьянского труда. В базарные дни Симбирскую чувашскую школу посещали родители, ближе знакомились с бытом своих детей, занятых учебой.

Инспектируя школы, Яковлев вникал в жизнь крестьян, старался всячески помогать им советами, обращал внимание местных властей и крестьян на нужды школы. "Поездка приводит меня, - писал он Ильминскому 27 февраля 1883 г., - в близкое столкновение не только со школою, но и чувашским населением, и каждый раз я узнаю многое новое, доселе неизвестное. Во время поездок я нахожусь в особенном, не в обычном душевном настроении, иногда приятном, восторженном и исполненном различных упований и надежд, а иногда весьма печальном, грустном и мрачном. Не отрадную картину представляет нынешнее житье-бытье чуваш. Приходя в близкое соприкосновение с ними, нельзя смотреть без боли в сердце и мучения на их убожество; невежество, крайнюю бедноту и скудость материальную, а более духовную /Яковлев И.Я. Письма. Чебоксары, 1985. С. 93/.

При инспектировании сельских школ И.Я.Яковлев беседовал с крестьянами, родителями, учениками. Его ученик, учитель Ходарского училища П.Ф.Скворцов, вспоминал об одной из таких бесед. "Он требовал от учителей, - пишет Скворцов, - организовать любительские хоры при участии питомцев школы, сообщить и приводить в массу сельскохозяственние и другие полезные сведения, собрав народные песни, сказки... рекомендовал разводить фруктовые сады, образцовые огороды, пасеки...располагать

крестьян к осушке болот, к защите полей и водных источников путем древонасаждения, содействовать покупке земли крестьянскими обществами у помещиков и т.д." /Из текущего архива Ходарской школы им. И.Н.Ульянова/. П.Ф.Скворцов писал: "Пользуясь подходящими случаями и фактами из жизни, Иван Яковлевич старался внушить учителю идею простоты в костюмах, пище и образе жизни, требуя в то же время чистоты, опрятности и разумного отношения ко всему" /Краснов Н.Г. Выдающийся чувашский педагог-просветитель. С. 293/.

О неоднократных посещениях И.Я.Яковлевым села Ходарн Курмышского уезда Симбирской губернии, где он в 1900 г. преобразовал одноклассное училище в двухклассное, в 40-50-х гг. XX в. рассказывали старожилы села Ф.Я.Яковлев, Ф.Д.Батыков, Б.Э.Мигушов, П.Д.Батыков, А.С.Шангеев, Н.С.Немаков. Задуманные беседы инспектора чувашских школ с крестьянами на экономические, культурно-бытовые, педагогические темы оставляли глубокий след в душах ходарских крестьян /См.: Сергеев Т.С. Мечта сбылась. К 100-летию Ходарской школы им. И.Н.Ульянова. Чебоксары, 1969. С. 12/.

Каждую встречу с крестьянами он старался использовать для организации помощи школе, учителю, учащимся. В частности, предлагал ходарским крестьянам осушить заболоченный участок в центре села и увеличить пришкольную десятину. Выпускник Симбирской чувашской школы И.М.Максимов, будучи одновременно священником в Ходарах, душевно обращался с местным населением, а его жена лечила больных. Через учителя любовь крестьян незаметно переходила и к школе. Помимо образцово поставленного в школе трудового воспитания, внимание родителей привлекало искусное преподавание пения. И.М.Максимов сам сочинял песни и церковные псалмы. Родители учащихся приглашались на литературные вечера и концерты, устраиваемые в школе. Из года в год росла популярность Ходарской школы, ставшей очагом культуры, факелом знаний для окружающих селений. Достаточно отметить, что здесь в дореволюционное время получило образование до 500 крестьянских детей.

Старожилы д. Синель Ядринского уезда И.В.Петриков, Г.М.Максимов и другие рассказывали, что И.Я.Яковлев, несмотря на краткость времени пребывания в Аликовском двухклассном училище

в ходе осмотра во время годовых испытаний, находил время посещать отдельные семьи, беседовал на экономические, культурно-бытовые и педагогические темы. Из-за отсутствия других источников информации подобные беседы оказывались очень необходимыми темным крестьянам глубинки /См.: Ефимов Л.А. Просветительская деятельность И.Я.Яковлева на территории Аликовского района // И.Я.Яковлев и Симбирская центральная чувашская школа: Материалы научной конференции. Чебоксары. 1997. С. 49/.

По примеру школьников некоторые неграмотные крестьяне пожелали приобщиться к грамоте. "В деревне Озерные Тени Ядринского уезда чуваш Степан Степанов, 40 лет от роду, - писала известная русская журналистка С.В.Чичерина, - узнав о содержании чувашских книг через местных школьников, пожелал выучиться. Самоучка достиг желаемого. Читает только чувашские книги. По-русски не знает. Но уже недалек переход его к русским книгам. Таких самоучек в деревне 6" /Чичерина С.В. У приволжских инородцев. СПб., 1905. С. 225/.

Школа, по мнению И.Я.Яковлева, должна стать центром пропаганды агрономических знаний. "Сельское хозяйство, - писал он, - является таким предметом, на котором народный учитель ближе всего может сойтись с крестьянином и своими познаниями, разумными советами, своим примером может принести ему посильную пользу и вызвать доверие к научным знаниям" /См.: Отчет о состоянии сельскохозяйственной фермы, переданной в ведение Симбирской чувашской учительской школы, за 1893 год. Симбирск, 1898. С. 93/. Получив навыки правильной агротехники, выпускники Симбирской школы распространяли этот опыт в чувашских селениях. Учитель Аликовского двухклассного училища В.Н.Орлов добился выделения одной десятины при школе и энергично взялся за разбивку сада. В школу для этих целей был временно приглашен садовод-мастер из д. Кораки Ядринского уезда Л.П.Шумилов, который привез свой посадочный материал. В 1909 г. в саду аликовцев было 170 яблонь, 36 вишен, 10 участков малины, 10 грядок земляники, по 10 кустов смородины и крыжовника: был и барбарис. Сад уже давал определенный доход /ЦГА ЧР, ф.219, оп.2, л. 10, л. 16/.

Учитель А.Терехин из Аташевского училища Ардатовского уезда сообщал, что в течение трех лет на участке 1200 кв. сажен под

его руководством учащиеся посадили 80 яблонь, 62 вишни, 200 кустов малины, 200 - черной и красной смородины, 100 - крыжовника, и что выражается земляника, капуста, морковь, свекла, зеленая аллея из акаций, берез, сиреней /ЦГА ЧР. ф. 508, оп. 2, д. 6, л. 13/. Многие учителя занялись пчеловодством. Учитель Каловского училища Алатырского уезда Ф.С.Кириллов знакомил учащихся и крестьян с приемами изготовления болгарских соломенных ульев и способами хранения меда /ЦГА ЧР. Фам же. Я. 12/.

Учитель Т.Г.Гаврилов, уроженец д. Слово Тораевской волости Ядринского уезда, так увлекся агрономией, что через несколько лет издал актуальные для своего времени книги "Опыт исследования чувашского земледелия" /1921/, "Пути развития сельского хозяйства в Чувашской АССР" /1927/, постоянно помогал крестьянам агрономическими, хозяйственными, бытовыми советами /См.: Симулин А.М. Противостоял произволу // Сов. Чувашия. 1996. 1 сент./

Строительство школьных зданий проходило по проектам и сметам самого И.Я.Яковлева. В этой сфере тоже он обогащал фантазию сельских строителей-самоучек. Здания строились с большими окнами, на окнах предусматривались форточки. При строительстве здания Икковского училища приглашенные из Нижегородской губернии строители поставили здание на каменном фундаменте, покрыли железом, что было весьма редким тогда явлением. Здание на 200 ученических мест выросло буквально на глазах изумленных крестьян. Мужики, естественно, приходили перенимать некоторые навыки труда у приезжих мастеров.

В сближении школы с жизнью И.Я.Яковлев придавал большое значение ремеслам. "Я хорошо понимаю пользу ремесленного обучения и вижу его обязательность, особенно в нынешнее время, когда правительство и Министерство народного просвещения заботятся о том как о средстве поднять материальное благосостояние народа," - писал он /ЦГА ЧР. ф. 501, оп. 1, д. 102, л. 3/. Созданные при школах мастерские должны были обслуживать как саму школу, так и выполнять заказы со стороны: изготовление рам, табуреток, парт, скамеек, столов, сундуков, шкафов и т.д. Симбирская школа занималась даже изготовлением иконостасов, церковной утвари. Яковлев планировал при каждом сельском двухклассном училище организовать ремесленные классы для взрослых. Таким дополнительную школу он создал на своей родине - в Кошкинском двухклассном училище. На базе последнего были

созданы учебно-показательные мастерские /столярная, токарная по дереву/, библиотека, детские ясли, имелись сад, огород, пасека, позволявшие обучать посетителей комплексно. Здесь предусматривалось даже общежитие для взрослых, обучающихся в мастерских. Постоянно обновлялась выставка с образцами изделий. Мастерские содержались за счет продажи произведенной продукции.

Еще один элемент сближения крестьян со школой — это национальная вышивка. Обязательным предметом для девушек были уроки рукоделия. Чувашским национальным орнаментом украшались ко костюмы, головные уборы, декорации в спектаклях и даже школьная мебель /См.: Ефимов А.И. Наглядность эстетического воспитания в педагогическом наследии И.Я.Яковлева // Педагогическое наследие И.Я.Яковлева и его использование в современной школе. Чебоксары, 1988. С. 85-86/.

И.Я.Яковлев стремился сблизить школу с жизнью сельских жителей через песенно-хоровое искусство, опираясь на вековые традиции народа. В задачу будущих учителей входило умение не только петь, но и управлять хором. Требовалось умение играть на скрипке. Учащиеся во многих приходах были участниками церковного хора, обслуживали церковные праздники. Много радостей доставляли крестьянам весенние праздники "акатуй" с неизменными компонентами — хороводами, играми, состязаниями в силе, меткости, ловкости и т.д.

Школы становились пропагандистами здорового образа жизни. Эффективным средством физического воспитания Яковлев считал режим в сочетании с рациональным питанием, прогулки, экскурсии, путешествия, катание на лодках, лыжах, коньках, велосипеде, гимнастические упражнения. Упражнялись утром и вечером. Плавание в летнее время было организовано на р. Свияге и на пруду сельскохозяственной фермы. Наряду с подвижными играми культивировались и шахматы, и шашки, фигурки для которых вытачивались учащимися на токарном станке. Все эти навыки воспитанники яковлевской школы применяли на практике, чем вызывали уважение селян, их доверие к школе и учителю /См.: Илларионов Г.Г. Физическое воспитание в педагогической системе И.Я.Яковлева // Педагогическое наследие И.Я.Яковлева и его использование в современной школе. С. 114-118/.

Большая работа проводилась воспитанниками И.Я.Яковлева по санитарно-гигиеническому воспитанию как детей, так и их родителей. Это было связано с тем, что были часты заболевания тифом, лихорадкой, головной болью. Придавалось особое внимание профилактике заболеваний. Школьные дворы и здания держались в чистоте. В школах должны были устанавливаться баки с питьевой водой, причем обязательно закрытые. По итогам проверок можно было натолкнуться на такие предложения: "Окурить серой училищное здание, да выкрасить полы готовой тертой краской, что оудет стоить недорого, а здоровье учащихся улучшится" /ЦГА ЧР, ф. 501, оп. 1, д.102, л.27/

Весь уклад жизни Симбирской чувашской учительской школы был приспособлен к тому, чтобы воспитать простого, трудолюбивого, знающего, близкого к народной жизни учителя, который по своему бытовому поведению не должен был выделяться от окружающего населения. Учащиеся носили крестьянское платье, валенки, кафтаны, полшубки. Питались простой пищей: в меню входили щи, каша, квас и черный хлеб. Мясо, белый хлеб и чай, являвшиеся роскошью для крестьянских семей, были редки и в школе, их подавали воспитанникам только по праздникам.

Придавая особое значение нравственному воспитанию через догмы христианской религии, И.Я.Яковлев призывал уважительно относиться к русскому народу, его культуре. Он заявлял: "Инорошны болжны прочно войти в великую семью русского народа, но войти в нее не пасынками, а равноправными детьми" /Цит. по: Дмитриев В.Д. Об историческом значении просветительной деятельности И.Я.Яковлева // Изв. Академии наук Чувашской Республики. 1993. № 1. С. 25-26/. Он напоминал воспитанникам об их гражданском долге: "Помните, что вы сами должны помогать своим бедным и обездоленным сородичам, не надеясь на то, что помощь к ним придет откуда-нибудь со стороны. Помните, что долг работать над просвещением чуваш лежит прежде всего на вас, на людях, которые вышли из их же среды /Яковлев И.Я. Духовное завещание чувашскому народу. Чебоксары, 1992. С. 14-15/.

И.Я.Яковлев знал, что его выпускники ждут суровая правда жизни. Поэтому он укреплял в них веру в свою мессианскую роль, призывал не отступать перед трудностями. И они не падали духом, хотя возникавшие препятствия показывались на первый взгляд непреодолимыми. В этом отношении характерно письмо выпускницы Симбирской чувашской школы 1911 г. Ульяны Дмитриевны

Дмитриевой жене И.Я.Яковлева - Екатерине Алексеевне Яковлевой от 5 декабря 1911 г. "В школе положительно ничего нет, - пишет она с отчаянием из Ивановского церковно-приходского училища Сходнерской волости Бугульминского уезда Самарской губернии. - Нет ни ведра, ни одной лампы, ни часов, ни стула, ни табурета. Даже и сторожа нет. Ученики таскают воду, моют пол, колют дрова. Дрова сырые и крупные... Печи у себя и учеников топлю сама, иногда топят ученики. Слава Богу, люди добрые: мне дали две лампы для класса и для меня. Лампу хочу сама купить. Дали еще табурет, диванчик, кровать.

Каждый день в каждом отделении бывает о шесть уроков, так что иногда очень устаю. Но что делать, без труда ничего не дается... Когда вспоминаю прошлое, становится на душе грустно; когда вспоминаю настоящее, становится на душе легко и весело. Я это занятие считаю отрадой своей жизни и, глядя на своих учеников, рецуюсь" /Цит. по: Дмитриев В.Д. Учительское занятие считаю отрадой своей жизни // Удала школы. народная школа. 1997 № 5-6. С. 105/.

Выпускники Симбирской школы доносили факел знаний до самых далеких чувашских школ, даже за пределы Казанского учебного округа. Так, в Уфимской губернии, где было открыто более ста чувашских школ и начато преподавание ремесел, музыкальной грамоты, велось чтение на родном языке чувашей, выделялся четвертый по счету ученик яковлевской школы Фома Сергеевич Аксиинский, владевший чувашским, татарским, мордовским языками. Поработав некоторое время в Буинском уезде, он подался в далекую Башкирию, в Мелеузское инородческое училище, которое посещали чуваша, татары, мордва - до 90 учащихся. Учитель занимался со всеми тремя классами, хорошо поставил хоровое пение, в том числе и в церкви, тем самым обслуживал чувашское население местного прихода. Оказывая бедным сиротам регулярную помощь, удерживал их от сбора милостыни. В неурожайные годы он добивался выделения средств для помощи голодающим и распределял их среди прихожан /См.: Кондратьев А.А. Деятельность И.Я.Яковлева и его учеников в организации школ в Уфимской губернии // Педагогическое наследие И.Я.Яковлева и его использование в современной школе. С. 27-28/. Таким образом, школа и учитель участвовали в общественной жизни местных крестьян и положительно влияли на их быт и культуру.

Во многом благодаря И.Я.Яковлеву и его воспитанникам уровень грамотности чувашей достиг примерно 12%, сложилась национальная интеллигенция, возникла литература на чувашском языке, зачатки профессионального музыкального, театрального, изобразительного искусств, складывалось национальное сознание народа, улучшилась его бытовая культура, усовершенствовались хозяйственные занятия и навыки, как никогда поднялся авторитет школы и народного учителя. Сельская школа буквально становилась центром культуры, а учитель – авторитетным представителем сельской интеллигенции.

Чувашский народ бережно хранит в своей памяти имена просветителей Н.И.Ильминского, И.Н.Ульянова, И.Я.Яковлева, сделавших так много для просвещения народов Поволжья и Приуралья, в том числе и чувашей. Имя И.Н.Ульянова присвоено Чувашскому государственному университету, Порецкому педагогическому училищу /ныне школе-интернату/, Ходарской средней школе Шумерлинского района, при университете функционирует музей педагога-демократа и интернационалиста. Имя И.Я.Яковлева присвоено Чувашскому государственному педагогическому институту /ныне педагогическому университету/, Бичуринской и Аликовской средним школам Чувашии, проспекту в г. Чебоксары, обществу чувашской культуры в диаспоре. Перед зданием Национальной библиотеки воздвигнут бронзовый памятник просветителю-гуманисту. 20–23 апреля 1998 г. в Москве прошли Дни чувашской культуры, посвященные 150-летию со дня рождения И.Я.Яковлева. Кбилейные мероприятия, проведенные во всех трудовых коллективах Чувашии и за ее пределами, показали всенародную любовь и признание заслуг "патриарха чувашской культуры".

х х х

Сложившиеся в России системы просвещения, лишенные возможности использовать родные языки нерусских народов, не могли привести к желаемым результатам, что подтолкнуло общество к реформам 60–70-х гг. XIX в. в области просвещения.

Система Н.И.Ильминского с христианско-православной основой оказалась своевременной охранительной мерой, защитившей значительную часть чувашей от их исламизации и татаризации.

Просветительная система И.Я.Яковлева, основанная на созданной им чувашской письменности и литературном языке и 28-летней практической работе в качестве инспектора чувашских

школ Казанского учебного округа, созданная им и его воспитанниками сеть чувашских школ в многонациональном регионе Поволжья и Приуралья явились важнейшим фактором культурной консолидации чувашского народа и формирования нации.

Наследие дореволюционных систем просвещения "инородцев" может быть критически использовано в современных условиях кризиса экономики и культуры, разрушения единого образовательного пространства, расширения альтернативных форм обучения, обострения межнациональных конфликтов, роста национального нигилизма некоторой части чувашей, забвения родного языка значительной частью населения, особенно молодежью, как проживающих в Чувашской Республике, так и за ее пределами.

Интерес к весьма весомому научно-педагогическому наследию чувашского просветителя И.Я.Яковлева значительно вырос в связи с празднованием 150-летия со дня рождения и 130-летия созданной им Симбирской чувашской школы, ставшей подлинным центром возрождения чувашской национальной культуры.

Многогранная, полная борьбы и противоречий деятельность дореволюционных педагогов еще не изучена в полной мере и ждет новых исследований.

х х х

Накануне революции 1917 г. в чувашских селениях Поволжья и Приуралья функционировали 20 двухклассных и 1213 одноклассных школ с 1243 учителями, претворявшими в жизнь идеи Н.И.Ильминского и И.Я.Яковлева. Грамотность среди мужчин составляла тогда 18, среди женщин - 4%.

С первых лет советской власти проводилась энергичная работа по обучению взрослому населению. Постепенно, поэтапно осуществлялись обязательное начальное /1930-1934/, семилетнее /1934-1958/, восьмилетнее /1958-1964/, среднее образование /1966-1984/ молодежи. В новых условиях, связанных с повальным вхождением общества в рыночные отношения, осуществляется четвертая по счету школьная реформа. В течение текущего века чувашаи поднялись "от лаптей и сохи до космоса". Начало такого ошеломляющего по масштабам культурного прогресса чувашей следует искать в деятельности первых просветителей, стоявших у истоков национальной культуры.

В настоящее время в Чувашской Республике функционируют 1500 учебных заведений с 300 тыс. обучающихся, 694 общеобразователь-

ных школы /в том числе 473 чувашских/, 33 профессионально-технических училища. 26 средних специальных и 4 высших учебных заведений. Если в начале XX в. педагогические кадры готовились в основном за пределами Чувашии, то сейчас на ее территории ведут подготовку учителей два вуза и четыре педагогических колледжа. Профессиональная подготовка в вузах республики ведется по 84 специальностям. Возросла координирующая роль Чувашского республиканского института образования. Педагогические учебные заведения и учреждения ведут работу под девизом "Сделать Чувашию одним из образованных субъектов России".

Ключевые позиции яковлевской системы просвещения, его творческое наследие широко используются в процессе обучения и воспитания молодежи на современном этапе, в ходе осуществления Президентской /Чувашской Республики/ программы "Новая школа". В настоящее время наиболее приоритетны три ее подпрограммы: 1/сельская школа Чувашии; 2/ развитие профессионального образования; 3/ образование и здоровье детей /См.: Президентская программа "Новая школа" - в действии // Халӑх шкулӗ. Народная школа. 1998. № 2. С. 33-34/.

х х х

При изучении лекционного материала по данной теме с учетом достижений и недочетов в школьной практике следует выполнять такие рекомендации:

1. Необходимы бережное отношение к культурному наследию прошлого, независимо от его классовой принадлежности, оценка его с общечеловеческих позиций.

2. При оценке системы Н.И.Ильминского необходимо отойти от устоявшегося в историографии огульного отрицания результатов его деятельности из-за религиозного компонента в этой системе.

3. Оценку многосторонней и противоречивой просветительной деятельности И.Я.Яковлева следует увязывать со всем комплексом проблем, встававшим перед чувашским обществом в связи с переходом к капиталистическим отношениям, становлением национальной школы и формированием национальной интеллигенции как неотъемлемых составных частей формирующейся тогда чувашской буржуазной нации.

4. Шире использовать научно-педагогическое наследие И.Я.Яковлева при осуществлении Президентской /ЧР/ программы "Новая школа".

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА К ЛЕКЦИИ 3

Андреев О.В. Деятельность чувашских школ Ульяновска за 10 лет. Чебоксары, 1928 /на чув. яз./.

Егоров Д.Е. Ученые-педагоги Чувашии и их вклад в развитие просвещения и педагогической науки. Чебоксары, 1997.

Ефимов Л.А. Аликово вчера и сегодня. Аликово, 1995.

Земляков А.Е. Иван Яковлевич Яковлев и современность. Чебоксары, 1997.

История Чувашской АССР. 2-е изд. Чебоксары, 1983. Т.1.

И.Я.Яковлев и духовный мир современного многонационального общества: Материалы науч. конф. Чебоксары, 1998.

Кириллов В.К., Кириллова Т.В. Система образования Чувашской Республики и ее развитие: Конспект лекций. Чебоксары, 1996.

Краснов Н.Г. Иван Яковлевич Яковлев и его потомки. Чебоксары, 1998.

Педагогическое наследие И.Я.Яковлева и его использование в современной школе: Тез. докл. к Республиканской науч.-практ. конференции. Чебоксары, 1988.

Сергеев Т.С. Мечта сбылась. К 100-летию Ходарской школы им. И.Н.Ульянова. Чебоксары, 1969.

Сергеев Т.С. Культура советской Чувашии. 2-е изд. Чебоксары, 1989.

Сергеев Т.С., Зайцев Я.Н. История и культура Чувашии: Важнейшие события, даты. Чебоксары, 1995.

х х х

Андреев И.А. Национальная школа, ее проблемы и перспективы развития // Халăх шкулĕ. Народная школа. 1997. № 1. С.4-6.

Демидова И.И. Роль дореволюционной школы в распространении сельскохозяйственных и ремесленных знаний среди чувашского крестьянства // Вопр. истории сельского хозяйства. Чебоксары, 1984. С. 26-31.

Дмитриева Ю.А. Традиции школы И.Я.Яковлева в хоровом исполнении Чувашии // И.Я.Яковлев и духовный мир современного многонационального общества: Тез. докл. международной науч. конф. Чебоксары, 1998. С. 259-261.

Земляков А.Е. Развитие идей И.Я.Яковлева в президентской программе "Новая школа" // Там же. С. 31-34.

Жуков Р.В. Школа И.Я.Яковлева как национальная школа будущего // Там же. С. 285-289.

Пчелкина В.В. И.Я.Яковлев и предпринимательство // Там же. С. 365-367.

Самельев Р.П. Педагогическое наследие И.Я.Яковлева и духовно-интеллектуальное развитие учащихся в современной школе // Там же. С. 34-35.

Сергеев Т.С., Краснов А.К. Из истории Порецкой учительский семинарии // Халӑх шкулӗ. Народная школа. 1997. № 5-6. С. 122-124.

Петрова Р. Изучение в школе жизни и деятельности И.Я.Яковлева // Тӑван Атӑл /Родная Волга/. 1998. № 2. С.49-50 /на чув. яз/.

Петрова Т. Изучение русского языка в чувашских школах по системе И.Я.Яковлева // Там же. С. 17-18.

Терехова О. Проблемы активизации познавательной деятельности учащихся в педагогическом наследии И.Я.Яковлева // Там же. С. 23-24.

Яковлев И. Продолжение традиций чувашского просветителя // Там же. С. 1-2.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Сколько школьных реформ было в России?
2. Была ли письменность у чувашей до И.Я.Яковлева?
3. Кто был первым инспектором чувашских школ Казанского учебного округа?
4. Какие губернии входили в этот округ?
5. Какие должности занимал Н.И.Ильминский?
6. Когда был напечатан первый чувашский букварь?
7. Назовите дату открытия Симбирской чувашской школы и женского отделения при ней.
8. Почему царское правительство поддержало идею двуязычной школы?
9. Какие случаи гонений на И.Я.Яковлева Вы знаете?
10. Кто из потомков И.Я.Яковлева имеет отношение к историческим наукам?
11. Какие труды историка А.И.Яковлева Вам известны?
12. Какие учреждения носят сейчас имя И.Я.Яковлева?

ТЕМАТИКА РЕФЕРАТОВ И КОНТРОЛЬНЫХ РАБОТ

1. Состояние народного просвещения в Чувашии к середине XIX в.
2. Роль христианского обучения в системе Н.И.Ильминского.
3. Преемственность педагогических систем Н.И.Ильминского и И.Я.Яковлева.
4. Двухязычные школы в педагогической системе И.Я.Яковлева.
5. Основные этапы развития Симбирской чувашской школы.
6. Инспекторская деятельность И.Я.Яковлева по чувашским школам Казанского учебного округа.
7. Открытие чувашских школ в Поволжье и Приуралье И.Я.Яковлевым и его воспитанниками.
8. Первый чувашский букварь и книги для чтения.
9. Переводческая и издательская деятельность в стенах Симбирской чувашской школы.
10. Трудовое воспитание в Симбирской чувашской школе. Работа будущих учителей на сельскохозяйственной ферме в мастерских.
11. Эстетическое воспитание в Симбирской чувашской школе.
12. Выпускники Симбирской чувашской школы – выдающиеся писатели, поэты, публицисты.
13. И.Я.Яковлев и семья Ульяновых.
14. И.Я.Яковлев и Ходарская школа.
15. И.Я.Яковлев и Аликовская школа.
16. Чувино – первый чувашский вуз.
17. Ульяновский педтехникум – преемник Симбирской чувашской школы /1923–1956/.
18. Чувашский пединститут им И.Я.Яковлева.
19. Музей И.Я.Яковлева.
20. Имя И.Я.Яковлева на карте Чувашии.
21. Дни чувашской культуры в Москве, проведенные 20–22 апреля 1998 г. в честь 150-летия со дня рождения И.Я.Яковлева.
22. 1998-й год И.Я.Яковлева.
23. Яковлевские традиции в современной школе.
24. Использование опыта И.Я.Яковлева в работе с родителями.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Лекция 1. Введение. Историография проблемы и анализ источников	3
Лекция 2. Состояние школьного обучения в Поволжье и Приуралье до 60-х гг. XIX в. Принятие системы Н.И.Ильминского по просвещению "инородцев". Педагогическая система И.Я.Яковлева. Подготовка национальных кадров учителей для чувашских школ	16
Лекция 3. Роль чувашских школ в повышении грамотности, общей культуры и улучшении быта народа. Заключение ..	32
Контрольные вопросы	46
Тематика рефератов и контрольных работ	47

Учебное издание

СЕРГЕЕВ Тихон Сергеевич

ЕФИМОВ Лев Архипович

ЧУВАШСКИЕ ШКОЛЫ ПОВОЛЖЬЯ И ПРИУРАЛЬЯ
в 1864-1917 годах

Конспект лекций

Отв. за выпуск М.М.Федорова

Подписано в печать 29.06.98. Формат 60x84/16 . Бумага газетная. Печать оперативная. Усл.печ.л.2,79. Уч. изд. л. 3.0.
Тираж 500 экз. Заказ № 404

Чувашский государственный университет

Типография университета

428015, Чебоксары, Московский просп., 15

4045.